

УДК 34.096

***ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ И ОТНОСИМОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ
ПЕРЕПИСКИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ***

Нагаева В.А.¹

магистрант,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация. Представленная статья представляет собой исследование вопросов, связанных с определением допустимости и относимости электронной переписки в качестве доказательств в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации. Автором определяется понятие доказательств в арбитражном процессе, содержание критериев допустимости и относимости. Особый акцент делается на дискуссиях, которые ведутся по поводу необходимости удостоверения электронных переписок, анализу материалов правоприменительной практики, свидетельствующих о неоднородности подходов к оценке подобных доказательств.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказывание, электронные доказательства, электронная переписка, нотариальное удостоверение.

***PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION
PROCESS: GROUNDS AND LIMITS OF INTERVENTION***

¹ **Научный руководитель:** В.С. Синенко, доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института НИУ «БелГУ», Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Nagaeva V.A.

Master's student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Annotation. This article explores issues related to determining the procedural status of the prosecutor as a participant in arbitration proceedings. The author focus on the specifics of the legal framework governing the grounds and procedures for prosecutor participation in arbitration proceedings and the limits of their intervention in economic disputes. The conclusion formulates the concept of proportionate intervention and proposes the need to include ethical limits on prosecutorial participation in arbitration procedural legislation.

Keywords: arbitration process, prosecutorial authorities, prosecutor, arbitration case, limits of intervention, public interests, economic dispute.

В эпоху активного развития цифровых технологий, их повсеместного распространения и интеграции в различные области человеческой жизни, включая хозяйственную деятельность, арбитражное судопроизводство Российской Федерации сталкивается с новейшими вызовами, напрямую связанными с использованием электронных форм доказательственных сведений, к числу которых относятся и электронные переписки. Допустимость и относимость подобных доказательств на текущий момент времени провоцирует целый ряд дискуссий среди отечественных юристов и исследователей, разрешение которых может быть осуществлено только путем надлежащего анализа действующего законодательства и определения перспектив его совершенствования.

Нормативную основу арбитражного судопроизводства обеспечивает Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

[1]. Если обобщить положения, содержащиеся в статье 63 данного документа, то можно определить доказательства как совокупность фактических сведений, собранных и представленных в установленном арбитражным процессуальным законодательстве порядке, подтверждающих или опровергающих позиции сторон. Статья 67 АПК РФ включает в себя указание на критерий относимости, в соответствии с которым в качестве доказательств могут рассматриваться сведения, имеющие непосредственное отношение к событиям, по факту которых было возбуждено дело и осуществляется судебное разбирательство. Допустимость, в свою очередь, свидетельствует о том, что «обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами».

Итак, анализ положений АПК РФ позволяет установить, что электронная переписка не выделяется в качестве самостоятельного вида доказательственных сведений. На уровне теории арбитражного процессуального права можно обнаружить мнение, что подобные переписки могут выступать в деле только в качестве производных доказательств, так как они находятся в прямой зависимости от исходных электронных носителей информации [5, с. 112]. Кроме того, отмечается нематериальная природа таких доказательств, так как они существуют исключительно в цифровой среде, что создает риски для манипуляции с информацией и свидетельствует о необходимости проведения дифференциации от традиционных форм письменных доказательств [7, с. 41].

Следует согласиться с тем, что в актуальных условиях, когда переписки в мессенджерах, социальных сетях или по электронной почте получают все большее распространение, выступая основным средством коммуникации между субъектами экономической деятельности, назрела объективная потребность в дифференциации подходов к определению допустимости и относимости электронных доказательств. Однако, с таким мнением согласны не все российские ученые. Так, например, А.Е. Братухин в своем исследовании Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отмечает, что электронные переписки не только могут, но и должны рассматриваться в качестве письменных доказательств при условии, если им будет придана документальная форма. При этом, автор указывает на необязательность удостоверения подобных документов у нотариусов или иным установленным законодательством способом [6, с. 786].

О.В. Потылица, напротив, придерживается мнения, что нотариальное удостоверение электронной переписки должно рассматриваться в качестве одного из главных условий, подлежащих учету при решении вопроса о ее допустимости в качестве доказательства по делу, рассматриваемому арбитражным судом [8, с. 138].

Не считаю возможным согласиться с представленными выше позициями. Безусловно, нотариальное удостоверение сегодня выступает важным инструментом, обеспечивающим допустимость доказательств, подтверждающим их достоверность. В то же время, специфика электронных форм доказательственных сведений, в ряде ситуаций, может потребовать применения специальных знаний для удостоверения факта их подлинности. С.В. Ягодина абсолютно верно утверждает, что современные мессенджеры и социальные сети, в особенности иностранные, зачастую используют анонимные цифровые каналы, что затрудняет идентификацию авторства тех или иных сообщений. В условиях, когда отсутствует универсальная квалифицированная электронная подпись, определение авторства, в большинстве случаев, полагается на косвенные индикаторы, например, номера телефона, что не всегда позволяет получить достоверные результаты [9, с. 183].

Примечательно, что несмотря на достаточно низкий уровень правового регулирования, электронные переписки уже активно используются в судебной практике, признаваясь допустимыми и относимыми доказательствами. Так, к примеру, в одном из дел переписка в мессенджере выступила ключевым доказательством, подтвердившим факт выполнения ответчиком всего спектра услуг по договору, заключенному с ответчиком. При этом, в материалах дела

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отсутствует информация о том, что такая переписка была удостоверена у нотариуса или каким-либо иным путем [2].

Примечательным является дело, рассмотренное Арбитражным судом Красноярского края. Так, из материалов следует, что истцу было отказано в признании электронной переписки доказательством, так как ее содержание не позволяет установить фактов, на которые ссылается сторона при подтверждении своей позиции. Таким образом, у суда, в ходе оценки переписки, возникли вопросы только к ее относимости [4]. Девятый арбитражный апелляционный суд, напротив, признал электронную переписку недопустимым доказательством, так как истец не предоставил удостоверенных копий интернет-страниц, позволяющих идентифицировать авторов электронных писем, их получателей [3].

Суммируя вышеизложенное, можно заключить, что практика российских арбитражных судов по вопросам, связанным с оценкой электронных переписок на соответствие критериям относимости и допустимости, является неоднородной. Некоторые суды признают такие переписки доказательствами даже в ситуации, когда отсутствует факт их нотариального или иного удостоверения. Другие, напротив, требуют осуществления удостоверяющих действий, отказывая в признании переписок доказательствами. На уровне теории арбитражного процесса также ведутся активные споры, так как среди ученых отсутствует единство мнений относительно того, к какому именно виду доказательственных сведений следует относить электронные переписки, а также какие обстоятельства подлежат учету при их оценке.

Таким образом, на текущий момент времени сформировалась объективная потребность в дифференции электронных доказательств с традиционными формами доказательственных сведений. Представляется, что АПК РФ должен дополниться положениями, определяющими сущность и содержание электронных доказательств, специфику их оценку, учитывающую сложность

подтверждения тех или иных фактов, обусловленных возможностью совершения манипуляций с цифровой информацией.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2025 г. по делу № А40-172372/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NMMswOKYikda/> (дата обращения: 23.10.2025).
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2025 г. по делу № А40-233578/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fCeS1XPKrYL4/> (дата обращения: 23.10.2025).
4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 18 мая 2025 г. по делу № А33-36629/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BhJxEvw5ieW/> (дата обращения: 23.10.2025).
5. Алексеева, В.В., Литвинова, К.С. Проблемы внедрения информационных технологий в арбитражный процесс / В.В. Алексеева, К.С. Литвинова // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 112-114.
6. Братухин, А.Е. Переписка субъектов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность в мессенджерах как средство доказывания в арбитражном процессе / А.Е. Братухин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 4. – С. 785-788.

7. Гуляева, Е.В. Электронные доказательства в арбитражном процессе / Е.В. Гуляева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-5. – С. 39-42.

8. Потылицына, О.В. Переписка в социальных сетях и мессенджерах как допустимое доказательство в гражданском и арбитражном процессах / О.В. Потылицына // В сборнике: Наука и общество: взгляд молодых исследователей. Материалы пятнадцатой Всероссийской научной конференции школьников и студентов с международным участием. Науч. редактор Е.Н. Власова. – Абакан, 2021. – С. 137-138.

9. Ягодина, С.В. Переписка сторон как категория материального и процессуального права / С.В. Ягодина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – Т. 1. – № 69. – С. 181-186.

Оригинальность 76%